

Внутри комнаты, освещенной мягким желтоватым светом, самым приметным предметом была большая ярко-красная постель посередине, в центре которой виднелось небольшое мягкое углубление.

Там лежала полусвернувшись женщина.

Из-под простого белого подола, расписанного небесно-голубыми чернилами, выглядывал изящный отрезок её голени. Кожа, подернутая теплым светом, казалось, отливала нефритовым блеском, а если проследить взгляд ниже по изгибу коленей, то даже щиколотки отражали слабый темный свет.

В тепле алого полога щеки женщины пылали двумя пятнами румянца. Глаза её были крепко закрыты, угольно-черные ресницы очерчивали естественный изогнутый полумесяц, а изящные брови слегка хмурились — то ли от боли, то ли от борьбы с последствиями выпитого алкоголя.

Беспокойно ворочаясь с боку на бок, она всё ещё не могла открыть глаза, но в мыслях отчетливо и трезво позвала:

— Система.

В тот же миг в её голове раздался бесстрастный механический голос:

— Что такое?

— Ваше обучение для новичков и вправду такое сложное? Я сегодня опять весь вечер мило беседовала с Чэнь Вэньсянем, так почему шкала чувств Ло Шэн даже не сдвинулась с места? Они ведь уже обсудили дату свадьбы, а любовницу я вообще оградила от всего мира — неужели обязательно ждать, пока я выпью чарку на их свадьбе, чтобы эта шкала взлетела до ста процентов?

Женщину, общающуюся с Системой, звали Хуа Байхэ.

В своем прежнем мире она была высокочлассным консультантом по межличностным отношениям. Опираясь на свой непревзойденный дар убеждения, она брала пары, пришедшие к ней в полном разладе — словно два одинаковых полюса магнита, отталкивающих друг друга, — и делала так, что в конце они выходили из её кабинета рука об руку, прильнув друг к другу, как две неразлучные половинки.

Именно это и стало главной причиной, по которой на неё обратила внимание Система эмоционального регулирования.

Сейчас был её первый мир после перемещения, первая копия, устроенная Главным Богом, — настолько простая, что ей даже не приходилось напрягать мозги: нужно было лишь выполнять задания Системы шаг за шагом, чтобы достичь стопроцентного прогресса.

...Однако загвоздка была как раз в этом.

...

В этом мире ей предстояло разрешить любовные проблемы Ло Шэн, если выражаться точнее — проблемы в отношениях между Ло Шэн и Чэнь Вэньсянем.

Ло Шэн была главной героиней этого мира, своеобразным Дитя судьбы. Она лишилась

родителей еще в раннем детстве, а когда училась в старшей школе, дядя и тетя, заменившие ей родителей, погибли в автокатастрофе, из-за чего среди родственников и знакомых за ней закрепилась репутация несчастливой человека.

К тому же, из-за своей неразговорчивости она почти не имела друзей в школе.

Именно тогда учителя посадили с ней за одну парту Чэнь Вэньсяня — обладателя мягкого и доброго нрава. Его улыбка впоследствии стала лучиком света в её жизни.

Со временем их общение переросло в нечто большее, они поступили в один университет и совершенно естественно стали парой.

Вот только радость длилась недолго. Пара, написавшая романтическую сказку от школы до университета, столкнулась с суровой реальностью, стоило им выйти во взрослую жизнь.

Благодаря выдающимся деловым качествам Чэнь Вэньсянь быстро пошел на повышение в государственном учреждении, где работал. Молодой, перспективный, приятной наружности и с безупречной репутацией, он, разумеется, привлек внимание некоторых нечистых на руку женщин на службе.

Опьянение, потеря контроля...

Он совершенно не ожидал такого поворота. Проснувшись на огромной кровати в отеле, он долго молчал, а когда наконец добрался до места встречи с Ло Шэн, впервые в жизни опоздал на полчаса. В тот раз шёл дождь, и когда они шли в кинотеатр, Чэнь Вэньсянь, как водится, снял свой пиджак и накинул ей на плечи. Уходя, Ло Шэн по привычке забрала его верхнюю одежду домой постичь, чтобы вернуть при следующей встрече.

Однако, прежде чем бросить пиджак в стиральную машину, она машинально шальнула по карманам, намереваясь вытащить забытые бумажные салфетки, и случайно нащупала какую-то записку.

Содержание записки было банальным: короткий ряд цифр с номером телефона и отчетливый след от губной помады.

Ло Шэн выбросила эту бумажку в мусорное ведро.

Впрочем, это был лишь самый первый конфликт, прорвавшийся в их отношениях, а окончательный разрыв между ними произошел в какую-то годовщину.

Ло Шэн долго сидела за столом при мерцающем свете свечей, глядя на молчаливого мужчину напротив. Вкусив всю горечь повисшей тишины, она наконец произнесла:

— Давай расстанемся.

Но после расставания с Чэнь Вэньсянем ее жизнь покатила под откос. Тоскуя по теплу, которое он ей когда-то дарил, она впоследствии заводила романы с мужчинами похожего склада, однако все они неизменно заканчивались ничем.

В конце концов ее даже обманули, выманив все до последнего гроша.

Бредя по улице и смутно припоминая прожитую жизнь, Ло Шэн не заметила, как на широкую дорогу неожиданно вылетела машина, ехавшая по встречной полосе, и насмерть сбила ее.

Из-за столь трагичного финала Дитя судьбы весь мир стал впитывать преимущественно негативную энергию. Баланс положительного и отрицательного нарушился, и в результате мир оказался на краю гибели.

Главный Бог, управляющий пространством измерений, заметил, что механизмы этого мира вот-вот рухнут. Желая восстановить равновесие, он даровал Ло Шэн перерождение, а также приставил к ней множество помощников — Систему успешной карьеры, Систему эмоционального урегулирования и прочие, — чтобы помочь ей заново обрести счастливую жизнь.

Роль, отведенная Системой для Хуа Байхэ в этом мире, — троюродная кузина Чэнь Вэньсяня по имени Чэнь Кэинь. Стоило ей ступить в этот мир, как в головах людей, связанных с ее новой личностью, автоматически появились воспоминания о ней.

Поскольку источником несчастий Ло Шэн в любви был Чэнь Вэньсянь, Система решила начать именно с него, чтобы уберечь хрупкий росток их чувств прямо у истоков.

Поначалу все шло гладко.

Родители Чэнь Кэинь с головой ушли в бизнес, и у них почти не оставалось времени приглядывать за дочерью дома. Не доверяя наемным няням и вспоминая, с каким восторгом девочка каждый раз собиралась в гости к родственникам, они просто-напросто поручили заботу о ней родителям Чэнь Вэньсяня.

Они росли вместе с самых младших классов до самой старшей школы, и их отношения были настолько теплыми, будто они приходились друг другу родными братом и сестрой. В её надёжном сопровождении отношения Чэнь Вэньсяня и Ло Шэн постепенно входили в привычное русло. В конце третьего года старшей школы, на летних каникулах в день своего восемнадцатилетия, под еёговором Чэнь Вэньсянь решился признаться Ло Шэн в любви прямо на праздничном банкете в караоке.

Хуа Байхэ изрядно извела себя заботами об этой парочке. Зная, что её двоюродный брат не отличается красноречием, за вечер до признания она провела с ним репетицию в том же самом зале, заранее заказала цветы и специально купила любимые розы цвета шампанского, которые так нравились Ло Шэн.

Она даже проанализировала характер Ло Шэн и, подумав немного, подготовила запасной план на случай непредвиденных обстоятельств.

Она научила Чэнь Вэньсяня сделать многослойную коробочку-сюрприз. Стоило приподнять крышку, как оттуда веером распускались карточки, на которых можно было наклеить фотографии или написать пожелания от руки, а в самом центре пряталась следующая коробочка, которую предстояло открыть — так слой за слоем.

Она велела Чэнь Вэньсяню поместить туда удачные фотографии из их совместных поездок, а также снимки самой Ло Шэн.

Правда, во время отбора фотографий возникла небольшая проблема: Хуа Байхэ обнаружила,

что все их снимки из путешествий в основном были коллективными, втроём. Но если включить туда её собственную персону, это почему-то создавало странное ощущение любовного треугольника...

К счастью, небеса не оставляли упорных: в день своего восемнадцатилетия Чэнь Вэньсянь, как и было предначертано историей, разблокировал достижение под названием «обрести девушку».

Тогда взгляд Ло Шэн скользнул сначала по нему, а затем задержался на стоявшей рядом Хуа Байхэ — в её глазах читался глубокий, многозначительный смысл. В тот момент Хуа Байхэ наивно подумала, что та всё поняла и осознаёт, что этот сюрприз помог организовать двоюродный брат, а потому лишь смущенно потупилась.

...

После поступления в университет.

Ло Шэн неожиданно выбрала финансовое дело. Хуа Байхэ не знала, сыграли ли здесь роль какие-то друзья, присланные Главным Богом ей в помощь по службе, но сама она полностью сосредоточилась на собственном участке работы, наблюдая, как чувства этих двоих развиваются медленно и неотвратно, подобно лягушке, которую варят на медленном огне.

Однако, возможно, под влиянием выбранной специальности характер Ло Шэн со временем претерпел изменения: прежняя мягкость уступила место целеустремленности и сильной воле, и Чэнь Вэньсяню всё чаще казалось, что он совершенно её не понимает.

Человеком, который стал сомневаться в прочности этих отношений, неожиданно оказался сам Чэнь Вэньсянь.

Хуа Байхэ была вынуждена подталкивать брата ходить на лекции по специальности Ло Шэн. Поскольку Чэнь Вэньсянь обладал слишком мягким характером и стеснялся лишний раз навязываться, ей пришлось пожертвовать собственными занятиями и таскаться вместе с ним на чужие пары — лишь бы у этой парочки появилось как можно больше общих тем для разговоров. Во избежание недоразумений она всегда выбирала место, откуда было хорошо видно обоих, но при этом она не выглядела третьей лишней.

С трудом дожив до окончания университета и выйдя в свет, она, опасаясь, что этого простофилю Чэнь Вэньсяня увидит какая-нибудь другая женщина, в те моменты, когда у Ло Шэн из-за работы не получалось выкроить время, была вынуждена лично брать всё в свои руки и без тени смущения сопровождать двоюродного брата на деловых встречах.

Она делала всё возможное, чтобы отвратить этих мух от такого лакомого кусочка.

На протяжении всего развития отношений этой парочки Хуа Байхэ могла вывесить лишь такой плакат:

Засучив рукава, я чуть сама не пошла за Чэнь Вэньсяня на брачное ложе!

.....

Вспомнив прошлое, она мысленно утерла горькую слезу и стала ждать ответа от Системы.

Сегодня вечером Чэнь Вэньсянь жаловался ей, что в последнее время у Ло Шэн всё больше работы и почти не остаётся времени на встречи с ним. Успокоив его, Хуа Байхэ почувствовала внутреннее уныние из-за того, как продвигается задание, и невольно опрокинула пару лишних бокалов.

Она лишь смутно помнила, как вроде бы помогла позвать Ло Шэн, чтобы та отвезла двоюродного брата домой, а сама вызвала трезвого водителя.

Вернувшись домой и упав на кровать, она долго пребывала в беспамятстве, пока её не разбудило затаившееся на дне души чувство досады — именно поэтому она и обратилась к Системе.

Система, как всегда, вежливо ответила:

— Пожалуйста, подождите, хозяйка, идет поиск информации о мире.

Сказав это, она затихла.

Хуа Байхэ осталась наедине со своими угасающими клетками мозга, ломая голову над тем, где же именно произошел сбой —

Дверной замок тихонько щелкнул.

Кто-то в черном деловом костюме медленно вошел внутрь. В руке этот человек держал небольшое полотенце, привычных туфель на высоких каблуках на ногах не было — лишь в черных колготках в сеточку ступая по мягкому ковру, она подняла руку, распустила собранные на затылке волосы и посмотрела на свернувшегося калачиком на кровати человека, а в её глазах постепенно проступила едва уловимая нежность.

Хуа Байхэ ждала от Системы ответа, как вдруг кто-то приложил ей ко лбу прохладное полотенце, и от этого холода её мгновенно бросило в дрожь.

Она инстинктивно открыла глаза, подумав: неужели у нынешних водителей появилась дополнительная услуга по вытрезвлению?

И в тот самый момент, когда она разглядела человека перед собой, зазвучал голос Системы:

— Мировая линия в норме, хозяйка, можете не беспокоиться.

В её мерцающих глазах таилась легкая поволока, казалось, она всё еще не до конца разделяет реальность и сон, и эта растерянность в сочетании с яркими чертами лица казалась человеку сверху невероятно притягательной, создавая завораживающий контраст.

— Кэинь? — она намеренно понизила голос, окликая её.

В слегка прохладном голосе слышалась хрипотца.

Хуа Байхэ всё ещё пребывала в растерянности, пытаясь понять, куда делся её водитель, и не

сразу отреагировала на этот зов.

В глазах стоявшей перед ней женщины это выглядело так, будто она настолько пьяна, что даже реакция заторможена —

Тогда этот человек больше не смог сдерживать таившееся глубоко в сердце желание и медленно наклонился вперед. Лицо приближалось на глазах у Хуа Байхэ, пока наконец мягкое тепло не коснулось её губ.

Хуа Байхэ: «!!!»

— Система, ты что, сломалась?! Разве это нормально?! Какое же это чёрт побери нормально?! Это же моя жена кузена! С чего это она вдруг меня целует?!

По какому бы сценарию ни развивались события, в этот момент Ло Шэн должна была находиться дома у Чэнь Вэньсяня, и уж точно не Чэнь Кэинь должна была целоваться с ней губами в губы.

Хуа Байхэ мысленно приказала Системе немедленно открыть свои титановые глаза и просканировать текущую обстановку.

Система, возможно, была не избалована подобными зрелищами и оказалась настолько ошеломлена неожиданным поворотом сюжета в жанре бэйдхэ, что долго хранила молчание.

Вероятно, переживая из-за того, что любимая пара, на которую она годами молилась, рушится на глазах, Хуа Байхэ всё ещё балансировала на краю разбитой мечты. Глядя на шкалу прогресса над головой Ло Шэн, которая застыла на отметке в девяносто процентов, она сделала последнее отчаянное усилие и спросила:

— А где двоюродный брат?

Куда делся человек, который должен был принять этот страстный поцелуй?

Услышав вопрос о нем, Ло Шэн почувствовала, как заноза, засевшая в её сердце, вновь заняла.

Она отчетливо помнила то утро много лет назад, когда она училась в первом классе старшей школы —

Тогда мимо неё проходила парочка брат и сестра. Девочка, шедшая позади, поправляла брелок на лямке рюкзака и просила шедшего впереди рослого парня понести её недопитый завтрак, при этом не переставая ворчать:

— С сегодняшнего дня наш класс делят на естественно-научное и гуманитарное направления, старый Цзян точно будет пересаживать всех. Братец, если тебя посадят с какой-нибудь девушкой, будь с ней порыцарственнее! Сейчас на улице так холодно, не забывай после урока наливать ей в чашку горячую воду, наладить хорошие отношения с соседом по парте очень важно, понимаешь?

Пока она говорила, эта девочка уже поправила висевшего на лямке рюкзака Бульбазавра, который зеленейшим пятном покачивался у неё за спиной.

Её голос с первых же нот поражал воображение — нежный и мягкий, он заставлял невольно гадать, как же выглядит обладательница столь прекрасного тембра —

Ло Шэн не могла бы описать то любопытство, что переполняло её в тот момент, но стоило ей обернуться, как она услышала, будто само время вздохнуло рядом.

Та девушка словно родилась на свет лишь для того, чтобы опровергнуть извечную истину о том, что девушки с красивыми голосами обычно не отличаются привлекательной внешностью. Утренний свет, запутавшийся в её ресницах, создавал вокруг неё сияние, выделявшее её из толпы.

Солнечные лучи играли в её волосах, осыпая её золотистой пылью, а на губах расцветала мягкая улыбка. Забрав у шедшего впереди парня свой соевый молоко, она приоткрыла розовые губы и аккуратно прикусила тонкую прозрачную соломинку.

Её густые ресницы опустились, скрывая прекрасные черные глаза и лишая окружающих единственного окошка, через которое можно было заглянуть в её душу.

Помимо Ло Шэн, множество парней вокруг тоже бросали на неё тайные взгляды, и вскоре в мужской половине класса начались споры о том, кому же достанется звание школьной красавицы этого года.

К некоторому удивлению Ло Шэн, её соседом по парте оказался именно тот самый «братец», о котором говорила девушка.

— Тебя зовут Ло Шэн? Я знаю тебя, первая ученица по гуманитарной части, а я — Чэнь Кэинь, э-э, двоюродная сестра этого молчуна. Говоря так, Ло Шэн видела, как она ткнула ручкой в спину впереди идущего парня, наклонила голову и озарила её яркой и дружелюбной улыбкой.

Очарованная этой милой улыбкой, Ло Шэн прочно запечатлела это имя в памяти.

Пройдя весь путь от школы до университета, она отчаянно стремилась оказаться ближе — еще ближе к этому сиянию. И когда Чэнь Вэньсянь признался ей в чувствах, она намеренно посмотрела в сторону той девушки —

Ведь о том, что она любит розы цвета шампанского, знала только Чэнь Кэинь.

Но в конце концов этот букет ей вручил Чэнь Вэньсянь.

То ли из-за разочарования, то ли желая позлить её, Ло Шэн в итоге согласилась на отношения с Чэнь Вэньсянем.

Однако вплоть до окончания университета каждый раз, когда он звал её куда-нибудь, в его речах неизменно звучало слово «кузина». Чэнь Кэинь знала наизусть и могла перечислить едва ли не все достоинства своего двоюродного брата, даже самые крошечные и незаметные.

.....Неужели Чэнь Вэньсянь и впрямь так хорош?

Ло Шэн смотрела на стоявшего рядом человека, раз за разом собираясь задать этот вопрос, но в конце концов вновь покорялась этому сладкому мучению в реальности.

— Ведь пока я могу видеть её и стоять рядом — этого достаточно, верно?

Зачем выставлять напоказ свои постыдные тайные чувства и пугать её?

Но некоторая жадность не подчинялась воле самой Ло Шэн: стоило побегам, выросшим во тьме, впервые увидеть свет, как они уже не могли вернуться в тот мрачный, лишенный солнца

мир.

По мере того как их с Чэнь Вэньсянем свадьба приближалась, Ло Шэн с ужасом осознала:

Она больше не может продолжать обманывать себя.

Правда заключалась в том, что Чэнь Кэинь никогда не любила её. Взгляд, который она бросала на Чэнь Вэньсяня, превосходил тот, что доставался самой Ло Шэн, в сто, в тысячу раз.

.....

События сегодняшнего вечера стали последней каплей для накопившихся чувств Ло Шэн.

Она снова увидела, как Чэнь Кэинь пришла составить компанию Чэнь Вэньсяню, увязавшись за ним выпить.

От поклонников Чэнь Вэньсяня защищала Чэнь Кэинь, любовь всей его жизни помогала ему завоивать тоже Чэнь Кэинь, и о его самочувствии в будни заботилась всё та же Чэнь Кэинь —

Разве бывают у двоюродных брата и сестры настолько близкие отношения?

Ло Шэн отказывалась об этом думать.

Когда она по привычке появилась возле барной стойки, Чэнь Кэинь как раз слезала с высокого стула, но оступилась, и Ло Шэн вовремя поддержала её.

Опершись на неё, та подняла голову, посмотрела на неё и попыталась стряхнуть её руку, лишь бы указать на сидевшего рядом парня, который напился до такой степени, что устался в пустую бутылку из-под алкоголя:

— Двоюродный брат там.

Брат, брат, вечно этот брат.

Ло Шэн даже не взглянула на мужчину с отвратительной переносимостью алкоголя, который при этом страсть как любил выпить. Не в силах описать вспыхнувшую в её сердце ярость, она упрямо обняла за талию стоявшего перед ней человека и бросила в сторону Чэнь Вэньсяня:

— Я сама отвезу Кэинь домой.

Чэнь Вэньсянь поднял на неё глаза и, то ли поняв, то ли нет, просто махнул рукой.

.....

Возвращаясь в настоящее.

Хуа Байхэ услышала этот встречный вопрос и теперь совершенно ничего не понимала, не зная, что и думать о происходящем.

Тем не менее, чувствительный радар женской интуиции истошно пищал, подсказывая ей, что ситуация складывается крайне ненормальная. Казалось, кто-то нажал на невидимую кнопку внутри Ло Шэн, и в следующую секунду та была готова наброситься на неё и сожрать целиком.

Ради собственной безопасности она решила сделать вид, что позабыла тот странный поцелуй, и

притвориться мертвецки пьяной.

<http://bllate.org/book/22171/2309609>